Время от времени я бросал взгляды на Изабеллу, которая слегка краснела – вероятно, от собственной ханжества, – и на Сюэлань, которая, казалось, воспринимала мое внимание к ее фигуре как нечто само собой разумеющееся и "ожидаемое от молодого лорда". Она не выставляла свое тело напоказ, как Сабрина, но и не старалась скрыть изгибы бедер и выпуклости мускулистых ягодиц.

Я ценил то, что было передо мной, но не был извращенцем в этом вопросе.

Когда горничная закончила мыть мои руки и спину, я прильнул к ее груди и наконец-то закрыл глаза, наслаждаясь тем, как ее когти скребут по моей груди. Мне стоило огромных усилий, чтобы не заскулить, пока она мыла мои член и яйца, но я справился; это была еще одна форма контроля.

Задолго до того, как мне запретили посещать Библиотеку в качестве наказания, я наткнулся на описание некоего ритуала, который требовал девственности. Он выглядел довольно сложным и долгим, но в записях на полях говорилось, что при взаимном жертвоприношении девственности можно получить мощный заряд энергии. Настолько мощный, что мой прадед, Арчибальд Феникс, сказал, что, возможно, даже стоит подавить свою похоть, или насытить ее другим способом, до тех пор, пока не удастся провести ритуал.

Я воспринял это как знак того, что сохранение себя для моей суженой, чтобы расширить наши возможности во время ритуала, будет стоить продолжительного сезона воздержания. К тому же я не мог сделать это ни с кем другим – Изабелла, Сюэлань, Сабрина и Мичико не были девственницами… А если я решу пождать, пока Ни и Ли достигнут совершеннолетия, то к тому времени я, скорее всего, уже буду женат.

Я все еще мог развлекаться анальным сексом, поскольку содомия, согласно ритуалу, не является сексом и всем в таком духе. Так что я смогу воздержаться. Я просто пока воздерживался из уважения к своим женщинам, хотя у Сабрины, конечно, был какой-то странный фетиш на то, как я трахаю ее сзади, пока она листает записи и свитки. Но она заявила, что делать что-либо в моем нынешнем состоянии, как бы зрело я себя ни вел, ей было бы неприятно.

Честно говоря, я был согласен с этим мнением, поэтому сейчас я просто позволял себе смотреть на их формы и наслаждаться простым удовольствием от осознания того, что все, что у них было, принадлежало мне. Ни один другой мужчина никогда не получит удовольствия от вкушения их плоти, и для моего внутреннего дьявола это было достаточным удовлетворением.

— Спасибо, Мичико-чан, — пробормотал я, когда она взялась за шланг и начала смывать мыло с моего тела.

— С удовольствием, Райзер-сама.

Я встал, подошел к краю частного источника и погрузился в воду по шею. Вздох вырвался из моих губ, когда я почувствовал, как тепло разливается по моим ноющим мышцам.

Если бы только я мог заставить Альянс поставить барьер, чтобы отгородиться от звуков с "общественной" стороны горячего источника... Пытаться расслабиться, когда на тебя обрушиваются звуки веселья и траха, издаваемые домашней стражей, было невероятно сложно.

— Давите ступней и вкладывайте в удар энергию всего тела, — сказала мне Мичико, прежде чем ее рука коснулась моего плеча, и она начала медленно манипулировать моим телом. — Если вы не согнете позвоночник, то удару не хватит силы.

— Это трудно, когда у меня нет хвоста, чтобы держать равновесие, Мичико-сэнсэй, — легко ответил я. Я ничего не мог сделать с потом, заливающим глаза, так как позволил ей управлять собой.

— Я понимаю, Райзер-кун. — Она мягко улыбнулась мне, не поднимая глаз. — Немало людей смогли изучить и освоить стиль боевых искусств Куронэко. В отличие от моего... мужа... я не буду пытаться фальшью подавить ваш дух соперничества. У вас хорошо получается, но вы должны научиться правильно двигаться; странные углы атаки – отличительная черта этого стиля. Мы повысим вашу гибкость с помощью дальнейших растяжек.

Когда она отпустила меня, я восстановил равновесие и сосредоточился на своей позиции и движениях, которые мне предстояло совершить.

Верхний джеб, выполняемый из стойки на одной ноге, выглядел почти как удар супермена.

Хотя у меня не было хвоста, который облегчал балансировку после удара, я справился и сделал его.

Так или иначе.

Даже если мне пришлось отрабатывать этот удар по тысяче раз на дню.

— Эй! Э-э, сэнсэй, я уже несколько дней тренирую хук… Можно ли мне уже научиться чему-то другому? — Я услышал, как Изабелла заговорила, когда я оттолкнулся телом от пола, согнув позвоночник, и зашипел, размахивая кулаком.

— Хм! Ты научишься следующему приему, когда овладеешь этим в достаточной степени, не раньше, — подхватила Сюэлань.

— Ха-а-а, ха-а-а, ха-а-а, не могли бы вы, две головешки, немного помолчать! Я пытаюсь сосредоточиться! — А, это была Сабрина. Несмотря на свой статус среднего класса, ей было труднее всех нас приспособиться к внезапному включению в обучение трех разных стилей ближнего боя. Ограничения в сочетании с болью при освоении новых навыков не были к ней благосклонны.

И все же она упорно продолжала заниматься, чтобы завтра, когда наступит день отработки заклинаний, наконец-то показать свое магическое мастерство остальным. У меня были копии некоторых основополагающих магических томов, относящихся к эпохе Старых Владык, которые можно было использовать в качестве учебных пособий, и она очень хотела получить возможность прочитать их. Они были у каждого Дома Столпов, но, учитывая ее статус дьявола-полукровки, ей никогда не давали даже понюхать переплет.

— Еще раз, Райзер-кун, — мягко потребовала Мичико, и я снова опустился в стойку, мое тело болело от напряжения.

Стиль “Плавающий лотос" представлял собой странную смесь Вин Чун, Шаолиньского кунг-фу и приемов из файтинга. Это было вполне логично, учитывая, что Сюэлань выглядела как

подделка Чунь Ли, но на самом деле это было далеко не так, потому что она не была каким-то общим архетипом для гарема какого-то придурка, чтобы он мог похвастаться своими красотками… За ней стояла вполне реальная история и стиль боевых искусств, которому она посвятила свою жизнь, прежде чем реинкарнировать, чтобы присоединиться к своей сестре в Подземном мире.

http://tl.rulate.ru/book/96335/3499162